

Когда пылающий меч приблизился к нему, Тритус почувствовал угрозу смерти яснее, чем когда-либо прежде в своей жизни, и знал: если он примет эту атаку без сопротивления, погибнет. Сосредоточив всю свою волю, он направил всю мощь сознания, чтобы противостоять проклятиям и восстановить контроль. Его красные глаза вспыхнули, активируясь. Перед Тритусом возник щит из крови, высотой в три метра и шириной в два, перекрывший путь мечу. Когда меч Затиэля врезался в щит, тот удивил его своей прочностью. Несмотря на то, что был создан в последний момент, а энергия Тритуса находилась в хаосе, эта защита сумела на мгновение остановить атаку, доказав талант человека. Если бы щит был создан силой Тритуса без помех, этого было бы достаточно. Но, к несчастью, он ослабил бдительность, позволив проклятиям кирасы достичь его в момент неожиданности из-за всплеска силы Затиэля. Разрушая мощь защиты, Затиэль холодно сверкнул глазами и продемонстрировал всю мощь своего истинного имени и физической силы, разломав щит и рубя темным мечом Тритуса. Благодаря времени, которое дал ему щит, Тритус успел увернуться, спасая голову от раскола, но меч все же вонзился в правую сторону его тела, сломав грудную клетку, пробив ребра и, из-за своей глубины, разрушив легкое. — А-а-а! — закричал Тритус от чудовищной боли. Меч не только глубоко рассекал его тело, почти расколов его надвое, но и темное пламя взрывалось внутри, повреждая остальную часть тела и сжигая кровь. Даже для существа 2-го ранга этот тип повреждений был смертелен, если его не исцелить немедленно. Хотя противник был уже выведен из строя, Затиэль не собирался останавливаться. Он готовился заставить бездонный огонь в мече поглотить Тритуса, когда огромное чувство опасности настигло его. Без колебаний он выхватил меч из тела Тритуса и поставил перед собой, как щит. В тот же момент, когда Затиэль защищался, из ожерелья на шее Тритуса вырвался кровавый свет. Огромная голова змеи, сделанная из крови, врезалась в меч с такой силой, что вызвала взрыв и отправила Затиэля в полет, похоронив его в земле. Когда полное тело змеи вышло из ожерелья, оно достигло ста метров в длину и было полностью сделано из крови. Оно демонстрировало огромную мощь, и если бы не пустота его глаз, можно было бы подумать, что оно живое. — Рев! Издав мощный рев, от которого задрожали стены пещеры, змея вместо атаки открыла свою огромную пасть и проглотила Тритуса, прежде чем вылететь на поверхность. Хотя все это занимает много времени для объяснения, с момента, как Затиэль бросил кусок упавшей звезды Азелю, до появления кровавой змеи и похищения Тритуса, прошло не больше двадцати секунд. Кира была по-настоящему удивлена произошедшим, особенно жестокостью атаки Затиэля, который с самого начала должен был убить противника. Для нее, хотя экспедиция предполагала сражения, люди с их силой должны были сражаться только ради победы над противником и останавливаться, когда победитель был определен. Убийство же, безусловно, вызвало бы гнев силы, стоящей за жертвой. Увидев, что Затиэля атаковала кровавая змея, она забеспокоилась, поскольку сила атаки была равна урону, который могло нанести заклинание 3-го ранга, хотя и очень слабое. Поэтому она полетела к месту посадки, чтобы оценить его состояние. Приблизившись, она увидела, как Затиэль вышел из кратера. Его тело было покрыто ранами. Обе руки были полностью сломаны, кости торчали из кожи, и они были деформированы. Вся кожа была покрыта синяками от удара, по его движениям было件件но, что ребра тоже сломаны. Это было после того, как он использовал меч в качестве щита. В противном случае повреждения были бы намного хуже. Кира подумала, что у каждого, кто смог сюда добраться, должен быть какой-то козырь. Помня силу кровавой змеи, Затиэль оценил состояние своего тела. Оно было хуже, чем казалось снаружи. Внутренние органы тоже были повреждены ударом. Но, к счастью, оба его сердца остались целы. Затиэль отключил перегрузку, направив всю мощь своего золотого солнца и истинного имени на исцеление тела. Золотой огонь немедленно начал исцелять его с такой скоростью, видимой глазу, что удивил мага, находившегося в тридцати метрах от него. Кира знала, что между ними нет истинного доверия, поскольку они едва знакомы, и приближение к ослабленной стороне могло считаться преступлением в мире магов. Поэтому она оставалась на безопасном расстоянии. Она уже видела способности Затиэля, но, наблюдая, как он исцеляется от таких повреждений с такой

скоростью, поняла, что недооценила его регенеративные способности. — С тобой все будет в порядке?— Если ты снова допустишь такую ошибку, нам больше не нужно работать вместе. А теперь сосредоточься, остался еще один противник, — Затиэль посмотрел в ту сторону, откуда поднялся Азель после удара упавшей звезды. Его отношение к женщине было холодным, что ясно говорило о его гневе на ее некомпетентность. Из-за ее ошибки им пришлось сражаться против очень сильного врага. И если бы не то, что он воспользовался их беспечностью и высокомерием, битва могла бы пойти иначе. В следующих боях их противники будут знать, на что он способен, поэтому они больше не смогут полагаться на обман. Кира всегда демонстрировала большой талант, а будучи выходцем из влиятельной семьи, привыкла, чтобы другие следовали ее указаниям. Поэтому к ней относились с безразличием и холодностью. Это было то, к чему она не привыкла. Но, хотя и злилась, она знала, что именно ее ошибка привела к этой драке и травмам Затиэля. Поэтому ничего не сказала и просто повернулась, чтобы увидеть Азеля. На лице Азеля отразилась ярость, когда он увидел, как кровавая змея исчезает вдаль. Хотя сила, которую нес кусок упавшей звезды, была велика, она не причинила ему большого вреда после того, как он поставил свою защиту. Но все же смогла вывести его из строя достаточно долго, чтобы он не смог помочь Тритусу. — Как ты смеешь пытаться лишить его жизни! — он является основным членом клана Кровавого Глаза. Ты умрешь за это. Эйзел смотрел на Затиэля с убийственным намерением, но в то же время испытывал страх при мысли о том, какой урон претерпел Тритус. Затиэль усмехнулся словам человека. С того момента, как они увидели его, ни один из них не потрудился скрыть свои намерения, поэтому он ответил с ещё большей жестокостью, атакуя с самого начала с целью уничтожить его голову. Если бы он поступил иначе, ущерб, который он смог нанести, был бы значительно меньше, учитывая, что Тритус успел переместить своё тело. Кроме того, ему было наплевать на прошлое того, кто даже не был под той же властью, что и он. Ненависть Азеля только росла, когда он видел выражение лица Затиэля, но в конце концов, видя, что Кира была в полном порядке, и понимая, что шанс убить кого-либо из них невероятно мал, он не осмелился действовать и улетел в направлении Кровавой Змеи. Ни Затиэль, ни Кира не пытались его остановить. Первый уже ослабел, а вторая могла бы в лучшем случае сравниться с человеком, но определённо не смогла бы остановить его, если бы он просто сосредоточился на побеге. Чувствуя, что состояние его тела улучшается, Затиэль подошёл к куску упавшей звезды и поднял его. — Пойдём, обязательно держись в 30 метрах позади меня и обращай внимание на окрестности. — Затиэль по-прежнему держался холодно, не дожидаясь ответа женщины, прежде чем улететь. Кира могла только вздохнуть в ответ на динамику, которую они демонстрировали, и последовала за ним. Этот кусок упавшей звезды стоил много, и лучше было оставить его на платформе, прежде чем возвращаться, тем более что Затиэль был ранен, и ещё одна драка означала бы, что им придётся бежать. По мере продвижения они начали сталкиваться с некоторыми людьми из империи и теми мастерами глаз, которые остались позади и остались в главном туннеле, не входя в боковые пути. Выражение лица каждого можно было считать одним из проявлений любопытства, особенно у тех, кто обладал мастерством глаз. Не так давно они видели Кровавую Змею, летящую с такой скоростью, что чуть не раздавила некоторых людей на своём пути. За ней следовал Глаз Лорда, выражение лица которого было полно ярости. Затем появились Затиэль и Кира, несущие огромный кусок упавшей звезды. Не нужно быть гением, чтобы понять, что произошло, но для этих мастеров глаз было невозможно, чтобы команда, состоящая из ранга 1 и ранга 2, победила двух Глазных Лордов. По мере того, как они продвигались вперёд, Затиэль и Кира могли обнаружить жадность у некоторых из присутствующих, но им было всё равно, поскольку угроза, которую они могли представлять, была нулевой. Через пару часов полёта они достигли поверхности, и в тот момент, когда они вышли из пещеры, оба почувствовали мощную враждебность, направленную в их сторону. Источником был Глаз Короля, который смотрел с молнией в глазах на дует. Рядом с ним были Эйзел и Тритус. Последний лежал без сознания на платформе, и его раны уже были намного лучше, так как его покрывал кровавый свет, но, судя по выражению

лица человека, он всё ещё испытывал сильную боль. Кира тут же испугалась взгляда Короля и не посмела оглянуться, а Затиэль, мельком взглянув на мужчину, проигнорировал его и полетел в ту сторону, где стоял Григорий и чёрная платформа. Король глаз увидел огромный кусок упавшей звезды, который они несли, но, несмотря на враждебность, которую он демонстрировал, он не действовал. Кровные контракты не были чем-то, что кто-то его ранга мог игнорировать. Король глаз оглянулся на рану Тритуса, нахмурил брови и осмотрел его тело. — Вы уверены, что именно человек первого ранга нанёс эти повреждения Тритусу? — — Да, Лорд Майнц, он использовал рунический набор и меч с пламенем, чтобы напасть на молодого мастера после того, как тот был ослаблен заклинаниями мага. — Эйзел не осмеливался смотреть прямо на мужчину, когда тот отвечал. Глаза Майнца сузились, когда он увидел Затиэля, прежде чем повернуться к Азелю и заговорить с безразличным выражением. — Повреждения, нанесённые Тритусу, были серьёзными. Не только его лёгкие были разрушены мечом, но и пламя в атаке также достигло его сердца, и, похоже, в нём есть тип энергии, который имеет разъедающий эффект, делая раны хуже. Если бы Кровавая Змея не использовала остаток своей энергии, чтобы исцелить его в тот момент, когда он прибыл сюда, он бы умер, но всё равно будут последствия, даже если он полностью исцелится. — Когда Эйзел произносит эти слова, его тело на секунду вздрагивает, а лицо бледнеет. Как родословная раса, значение сердца для обладателя глаза было огромным, и любое повреждение могло означать серьёзное падение его будущих перспектив. Главной задачей Азеля во время этого путешествия было не собирать упавшую звезду, а защищать Тритуса, так как человек получает реальный боевой опыт. Когда он вернётся, и отец Тритуса узнает о состоянии своего сына, его будущее будет мрачным, и единственный выбор, который у него есть, — это освободить виновных и молить о пощаде. Затиэль ничего этого не знал, а если бы и знал, ему было бы всё равно. В тот момент, когда Тритус показал своё намерение убить и пытаться его, судьба этого человека была решена. Григорий видел, как всё это происходило, и по взгляду Короля глаз мог заключить, что это Затиэль чуть не убил Повелителя глаз, но ему было всё равно, так как для него не было никакой разницы, даже если все из династии умрут. Что удивило Мага, так это то, что Затиэль нёс огромный кусок упавшей звезды вместе со своим телом, но он не проявлял никаких признаков воздействия элементарного хаоса. — Положи упавшую звезду на платформу, и она спасёт её сама. Как ты хочешь разделить её? — По 50% на каждого. — После того, как Затиэль заговорил, он последовал инструкциям человека, и в тот момент, когда кусок упавшего старта коснулся чёрной платформы, он немедленно исчез. Кира всё это время молчала. Она была очень умна и смогла понять, что у Затиэля есть способ выследить упавшую звезду, а это значит, что, работая с ним, их добыча будет потрясающей. Не говоря уже о том, что его боевая мощь тоже впечатляет. Поэтому, когда она услышала, как он делит упавшую звезду поровну, несмотря на её ошибку, она поняла, что он готов продолжать работать с ней. — Мы отдохнём день, прежде чем вернёмся. —